

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ФОН СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

2024
ГОД СЕМЬИ

ЧАСТЬ I. ШИШМАРЕВЫ

«Университетский семинарий, где пять человек студентов, знакомых друг с другом, называющих друг друга по имени и отчеству, слушают своего профессора, а в окно лезут ветви знакомых деревьев университетского сада. Филология — это семья, потому что всякая семья держится на интонации и цитате, на кавычках. Самое лениво сказанное слово в семье имеет свой оттенок. И бесконечная, своеобразная, чисто филологическая словесная нюансировка составляет фон семейной жизни», — писал поэт Осип Мандельштам о семинарии профессора Шишмарева.

Преподаватель Шишмарев жил неподалеку, на 2-й линии, 31. В 1927 году семья переехала на Большой проспект, 1, — жилой дом лютеранской церкви Святой Екатерины. На фасаде левого флигеля в 1974 году была установлена мраморная мемориальная доска: «В этом доме с 1927 по 1948 год жил выдающийся филолог-романист академик Владимир Федорович Шишмарев». Владимир Шишмарев был ученым с мировым именем и удивительным человеком: к людям относился терпеливо, мягко и добродушно, за что снискал любовь и уважение друзей и учеников. Он был воплощением профессора интеллигентного, образованного, эрудированного. Его научная деятельность обширна и многогранна: литературоведение, языкознание, история, музыковедение, вопросы перевода и библиографии.

2-я линия, 31

Большой пр., 1А/Репина, 21. Фото Карла Буллы. 1912–1914 гг.

ПОРЯДОЧНЫЙ АКАДЕМИК ВЛАДИМИР ШИШМАРЕВ

Владимир Федорович Шишмарев

Владимир Федорович Шишмарев родился в 1874 году. Окончил гимназию, затем историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Его учителем был Александр Николаевич Веселовский, переводчик «Декамерона» Боккаччо и автор множества научных работ. В это время в Университете работали Лев Владимирович Щерба и Виктор Максимович Жирмунский. Первая печатная

работа у Шишмарева появилась в 1893 году. Владимир Федорович владел древними германскими и скандинавскими языками, романскими диалектами, занимался албанским, итальянским, финским и баскским языками. А знание истории музыки очень помогало ему в историко-литературных разысканиях. С 1903-го и до конца жизни он преподавал в Университете, работал на Бестужевских курсах, повествуя о любимых романских языках, рассказывая об исторической поэтике и средневековой европейской литературе. «У него были каштановые волосы и синие, фиалковые глаза», — вспоминала Любовь Шапорина.

После революции Шишмарев несколько лет преподавал в Костроме. Организовал там первый рабоче-крестьянский университет, помогал в театральной и музыкальной жизни города. Читал вступительные слова на концертах и музыкальных вечерах, писал пояснительные тексты к программам оперных спектаклей. С 1923 по 1930 год был главным библиотекарем

Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, не прекращая преподавать. Опубликовал обзор «Национальные библиотеки Скандинавского Севера». В науке всегда оставался сторонником сравнительно-исторического метода в языкознании и противником Николая Марра.

В 1933 году Шишмарев становится заведующим кафедрой романо-германской филологии и первым деканом филологического факультета ЛГУ. На основе его универсальной личной библиотеки, формировавшейся с 1890-х, в Университете был создан кабинет романской филологии имени В. Ф. Шишмарева. После возвращения в Ленинград Владимир Федорович снова возглавил кафедру романской филологии Университета. Когда вышла «История французской литературы», ему присвоили звание почетного доктора филологии университета французского города Монпелье.

О его порядочности свидетельствует факт вызова Ждановым, хозяином Ленинграда, «на ковер». Владимиру Федоровичу было велено написать ругатель-

ную статью о «зловредном» Веселовском. Академик пришел в ужас от такого предложения, но мужественно отказался его выполнить: «Делайте со мной, что хотите, но я против своего учителя писать не стану». В свое время Шишмарев был председателем академической комиссии по изданию полного собрания сочинений Александра Веселовского, при его участии были опубликованы последние работы ученого. «А на съезде Союза писателей Фадеев, сделав несколько выпадов против А. Н. Веселовского, назвал Шишмарева и декана филологического факультета Алексея попугайчиками Веселовского», — вспоминала Любовь Шапорина.

В годы Великой Отечественной войны В. Ф. Шишмарев выполнял задания командования Ленинградским фронтом, требующие знания языков. А позже преподавал в Среднеазиатском университете. Был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Он был первоклассным музыкантом, любил и понимал этот жанр искусства, а в начале Гражданской войны даже играл в оперном оркестре на скрипке. В Петербурге в юности присутствовал на исполнении Шестой симфонии Петра Чайковского под управлением гениального композитора, позднее восхищался музыкой Дмитрия Шостаковича и талантом Евгения Мравинского.

Замечательной была семья Шишмарева. Его жена — Анна (1877–1956), дочь зоолога Михаила Усова — профессиональная оперная певица — училась у знаменитой Полины Виардо и даже оставила о ней воспоминания, выступала на сценах Европы и России и была звездой костромской оперы. Семейство Шишмаревых часто проводило летние месяцы в Костромском уезде в усадьбе Караваево, которой владела матушка супруги — Александра Семеновна. В семье всегда царил дух искусства и науки.

Профессор Ленинградского университета, один из наиболее значительных отечественных исследователей языков,

эпоса и литературы романских народов, Шишмарев умер в Ленинграде 21 ноября 1957 года. Ученого похоронили на Комаровском кладбище, рядом с могилой жены Анны Михайловны. Позднее там же были похоронены дочь — известный художник Татьяна Владимировна (1905–1994) и ее сын от первого брака — мастер графики Борис Власов (1936–1981).

**«ОСТРОВУ Я БЫЛА
ВЕРНА ВСЮ ЖИЗНЬ»:
ЯСНАЯ ЛИНИЯ СУДЬБЫ
ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ**

«Я помню его кабинет, уставленный книжными шкапами и полками, темно-зеленый диван, где он рассказывал свои сказки, конторку, за которой он писал. Помню и дни экзаменов на Высших женских курсах, когда приходило много женщин и девушек. Одна из них подошла ко мне и сказала: «Ваш отец такой чудный человек!» — вспоминала Татьяна Шишмарева.

Татьяна Владимировна Шишмарева

В двух шагах от дачи Шишмаревых в Комарово находилась дача Лихачевых. Внучка Дмитрия Сергеевича Зинаида рассказывала о Татьяне Владимировне: «Одета она просто, даже аскетично. Свитер, почему-то всегда коротковатые брюки, простые башмаки. Единственное — бусы. Татьяна Владимировна в одежде

предпочитала определенную гамму — серые и голубоватые цвета. Иногда, редко, — тот оттенок зеленовато-коричневого, который у живописцев известен как «умбра ленинградская». Выглядела она при этом невероятно стильно. Держалась прямо, серебряные волосы убирала в тяжелый узел. Неистребимая порода чувствовалась в каждом движении. Здороваясь, она резким движением выбрасывала вперед руку для пожатия и внимательно смотрела в глаза. Со мной, еще девочкой, разговаривала всегда как со взрослой». «Строгий тон, всегда прямая спина, никаких эмоций на людях — все это главные отличительные признаки хорошего воспитания». В быту Татьяна Владимировна умела делать все (даже доить коров) — научилась еще в послереволюционные годы.

«Помню Татьяну Владимировну на похоронах ее единственного сына Бориса в 1981-м. Ни слезинки, ни дрожи в голосе. В ту ночь, когда он умер, она создала страшный рисунок — черный интерьер своей квартиры». Евгений Шварц в своих записках отзывался о Шишмаревой как о сухаре, но, зная ее тридцать лет, ничего не понял в этой замечательной женщине, человеке невероятной доброты и широты, дочери своего отца.

Татьяна Шишмарева родилась в семье профессора и певицы 17 февраля 1905 года на 2-й линии, 31, где прожила несколько десятилетий. В 1923–1924 годах училась на археологическом факультете Петроградского университета. Посещала частные студии рисования; среди ее наставников были Николай Радлов, Мстислав Добужинский, Александр Савинов, Владимир Лебедев.

Творческий метод Шишмаревой — линия как способ выражения мысли. Линия должна быть живой, динамичной, выразительной, подстроенной под натуру, которую описывает. Она оставила воспоминания

о многих художниках и графиках, создала портреты своих друзей и современников.

«Савинов был изумительным педагогом... Ничего случайного, строгость рисунка, пластика... Человек он был мало сказать добрый, чудесный, исключительно внимательный». В мастерской Савинова, кроме Шишмаревой и Власова, учились Алиса Порет и Татьяна Глебова.

«Замечательный художник Владимир Лебедев создал в Детском отделе Госиздата удивительную творческую атмосферу... Глаз у него был... цепкий, насмешливый. Он умел воспитывать и помогать найти себя молодежи... Любовь и уважение к качеству материала и инструмента он унаследовал, вероятно, от отца — мастерового». Лебедев увлекался боксом и был боксером, любил лошадей и всегда угадывал победителя. И знал прекрасно Петербург, много ходил и наблюдал!

Вначале он даже ухаживал за Шишмаревой, что мешало ей, хотя и льстило. Но Татьяна только что вышла замуж за художника Власова и хотела только подружиться с Лебедевым. Потом и дружили всю жизнь — семьями. После смерти отца Татьяна Шишмарева поехала приходить в себя к Сарре Дмитриевне, бывшей жене Лебедева. Сотрудники Детгиза именовались лебедятами. А Шишмарева следовала урокам Лебедева и его представлению о пространстве всю жизнь.

Николай Лапшин — человек, одаренный редким чувством природы. Выдержанный, внешне спокойный, он писал городские пейзажи акварелью, создавая изумительные по лиричности и наблюдательности образы города! После его смерти от голода в 1942 году крепкие и молодые Василий Власов и Валентин Курдов сумели собрать работы Лапшина и перевезти на улицу Репина в квартиру Шишмаревой и Власова, где был запас дров и кофе

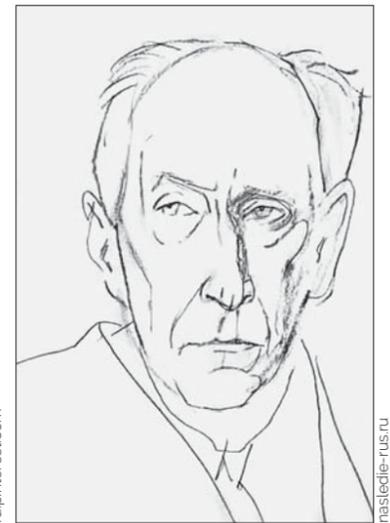
Татьяна Владимировна Шишмарева. Автопортрет

Татьяна Владимировна Шишмарева. Автор Василий Власов. 1945 г.

Академик В. М. Жирмунский. Автор Т. В. Шишмарева. 1970 г.

Дмитрий Сергеевич Лихачев. Автор Т. В. Шишмарева. 1979 г.

и жили художники, работавшие над плакатами, листовками и «Боевым карандашом». Обе квартиры семьи — и по 2-й линии, и по Большому проспекту — имели выход на эту узкую улицу.

Еще один василеостровец, с которым дружила семья, — вятч «Юрочка Васнецов». «Непосредственный ребенок, чуть наивный; мудрец, защищавший свое творчество... сумевший уберечь его от грубых нападков». «Васнецов был цельным человеком. Сказочник, тончайший живописец и мудрец... Его актерские способности удивительны... В нем была и чуткость, и внимательность».

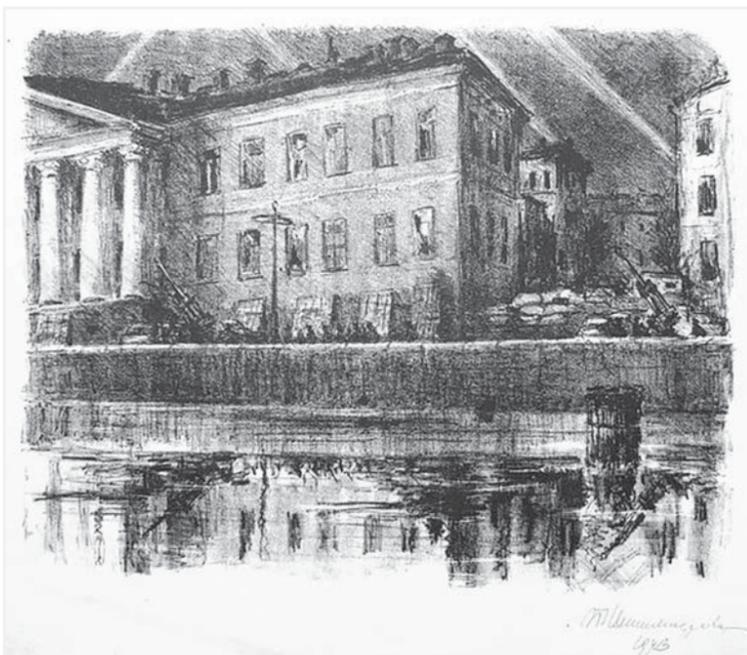
Татьяна работала в Детгизе, на киностудии «Ленфильм», занималась техникой акварели, участвовала в выставках, преподавала в ленинградских вузах. После войны иллюстрировала Пушкина, Стивенсона, Гоголя, Грибоедова, Горького, Чехова, Ефремова, Бианки. По словам художницы, иллюстрация — это «некий портрет писателя, его эпохи, его стиля», это необходимость проникнуть во внутренность литературной истории и текста.

После капитального ремонта здания по 11-й линии, № 28, с 1960-х годов на четвертом этаже находилась квартира-мастерская № 13 графика Шишмаревой. Здесь она создала портреты художников В. Н. Горяева, Д. С. Бисти, Н. И. Альтмана, академика В. М. Жирмунского.

По воспоминаниям друзей, семья Шишмаревых была породистой, интеллигентной, мастеровитой. Дом притягивал интеллектуальную элиту и манил гостеприимством, вдохновлял на открытия и творчество. Татьяна Шишмарева и ее муж Василий Власов — художники-графики, а друзья дома — классики: Васнецов, Курдов, Якобсон, которых здесь называли «дядя Юра», «дядя Валя», «тетя Саня».

Продолжение следует.

Мария Иванова,
сотрудник сектора краеведения
Библиотеки им. Л. Н. Толстого

Дом Академии наук. Набережная Лейтенанта Шмидта, 1. Художник Т. В. Шишмарева

11-я линия, 28